

Зачем журналисту высшая математика

Елена Вартанова: Сегодня человек проводит в медиасреде около 15 часов в сутки. Это феномен, который надо изучать. Фото: Александр Корольков

Что такое инфодемия?

Как отличить фейк от правды?

Чем отличаются современные абитуриенты журфака?

На вопросы «Российской газеты» ответила декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор, член-корреспондент РАН Елена Вартанова. – Елена Леонидовна, аспиранты журфака теперь могут защищать диссертации не только по филологии. В новом перечне научных специальностей, утвержденном ВАК, журналистика вышла на новый уровень?

Елена Вартанова: Теперь наша специальность называется «Медиакоммуникации и журналистика» и включает уже не одну, а несколько областей науки: к традиционной филологии добавились социология, философия и политология. Почему? Современные медиа изменились радикально, и нам необходимо изучать сегодня самые разные аспекты их деятельности: индустриальные,

организационные, социологические, психологические, философские. Современный человек проводит в медиасреде в среднем больше пятнадцати часов в сутки. Это результат сложных междисциплинарных отношений. Здесь одной филологией уже не обойтись. И, конечно, сегодня нам нужны профи, которые умеют работать с новыми цифровыми форматами текста, рекламы, с мультимедиа, объединять все это по новым правилам. Поэтому недавно мы открыли направление подготовки «Медиакоммуникации».

– ...Где на первых двух курсах будущие журналисты изучают основы высшей математики. Зачем?

Елена Вартанова: Как ни парадоксально звучит, но современная журналистика основана на математике. Наши выпускники работают в редакциях, где сегодня много программистов, где много работы с большими данными, с искусственным интеллектом. Студентам необходимы основы высшей математики, чтобы правильно ставить задачи в коллективе, понимать язык, на котором разговаривает команда.

– Весь минувший год мир боролся не только с пандемией коронавируса, но и новым феноменом – инфодемией. Что это такое?

Елена Вартанова: В момент, когда мы остались один на один с социальными медиа из-за карантина, безвылазно сидели дома, зависимость от информации, которая приходила из интернета, соцсетей, была колоссальной. К сожалению, часто наш уровень цифровой грамотности оказывался недостаточным, чтобы противостоять обилию фейковых новостей, которые наводнили медиасреду. Это породило явление, которое исследователи называли инфодемией, объединив информационную избыточность, непрофессионализм и болезнь, которая охватила весь мир.

– Как отличить фейк от правды?

Елена Вартанова: Рецепты есть. Фейк ведь всегда нацелен на эмоции, а не на разум. Начинать нужно с заголовка. Тот, который «бьет» на эмоции, – первый признак фейка. В тексте

должны быть источники информации не типа «брат жены соседа» или «знакомый из администрации», а четкие, прозрачные и профессиональные. Лучше – два или три. Сам текст – спокойный. Внутри текста нужно искать реальную информацию – факты.

– Но фейки собирают миллионы кликов. В погоне за ними происходит кризис этических норм в журналистике. Как сегодня преподается этика на журфаке?

Елена Вартанова: Раньше это был курс лекций, которые читали философы, опираясь на принципы общечеловеческих этических норм.

Это важная часть, и она остается. Но мы должны помнить: в теории журналистики этика часто приравнивается к профстандартам.

Поэтому теперь студенты изучают не просто этику как таковую, а именно этику журналиста, которая основана на принципах социальной ответственности. Учебный курс разделен на две части: лекции по базовым принципам этики и семинары, где разбирают конкретные кейсы журналисткой практики. Важно знать, как этические нормы должны преломляться в профессии, как, отвечая требованиям аудитории, соблюдать стандарт качества.

– Подведены итоги олимпиады «Ломоносов» по журналистике, которую журфак МГУ уже шестнадцатый год проводит вместе с «Российской газетой» и «Радио России». Чем отличились нынешние участники?

Елена Вартанова: Прежде всего – это высокий уровень цифровой грамотности детей, которым пришлось финальный этап проходить дистанционно, отвечая на вопросы в прямом эфире – под микрофон и на камеру. То, как ребята держались перед камерой, как до секунды выдерживали радиный тайминг – полторы минуты на ответ, экзаменационную комиссию просто поразило.

– Не секрет, что в журналистике очень много людей из других профессий. В современные медиа им по-прежнему вход открыт?

Елена Вартанова: Да, наша профессия остается открытой. Но все

же журналистика – именно профессия. Со своими принципами и методами, которым надо учиться. Без разбора кейсов, без понимания теории и пределов возможного в журналистике профессионалом не стать. Кстати, в магистратуре журфака много выпускников естественно-научных факультетов. Это очень популярный вариант профессионального «апгрейда». Главное, чтобы, приходя в журналистику, человек понимал особенности профессии. А это не такая простая история.

